

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ П.П. БЛОНСКОГО – БОГАТЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

© 2004 г. Е. Р. Артамонова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Владимирского государственного педагогического университета, Владимир

Рассмотрены основные этапы жизни и творческой деятельности П.П.Блонского, формирования его мировоззрения и психологических взглядов, выделены главные направления его психологических исследований и вклад в развитие отечественной психологии.

Ключевые слова: предмет психологии, психическая деятельность, психические явления, целостное изучение ребенка, наследственность, закономерности развития психики, педологическая теория и практика.

Павел Петрович Блонский родился 27 июня 1884 г. в Киеве. Здесь же он провел детские и юношеские годы. Образование он получил во второй Киевской классической гимназии, которую окончил с золотой медалью, и в Киевском университете, куда поступил в 1902 г. на классическое отделение историко-филологического факультета.

Во время обучения в университете П.П. Блонский работал в психологическом семинаре профессора Г.И. Челпанова, участие в котором говорило о принадлежности к интеллектуальной элите студенчества. Позднее Блонский вспоминал, что темы его рефератов брались, главным образом, из гносеологии (проблемы реальности и причинности) и психологии (проблемы свободной воли). Им была написана работа “Проблема реальности у Беркли” [14], за которую он был удостоен золотой медали Киевского университета.

Та психология, которую преподавали в университете, не удовлетворяла Блонского в силу своей идеалистической традиционности. В автобиографическом очерке “Как я стал педагогом” он писал: “Традиционная университетская психология оказалась вовсе не такой, к какой я стремился. Я хотел, чтобы психология научила меня разбираться в характере и поведении людей, но я тогда еще не знал, что никакое эксплуататорское общество не потерпит такой психологии, ибо вовсе не в его интересах, чтобы были всем понятны характер и поведение эксплуататоров и их сотрудников. Вместо того, что я ждал, я наталкивался на мало интересные для меня вопросы о душевной субстанции, психологической причинности и т.п.” [5. Т. 1, с. 31]. Это явилось причиной отхода Блонского от психологии. “Итак, – заявил

он, – историк философии и отщепенец-психолог... – так я рос студентом” [там же].

События первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. наложили на юного Блонского неизгладимый отпечаток. Он вел пропагандистскую работу в рабочих кружках, организовывал профсоюз строительных рабочих, участвовал в митингах рабочей и учащейся молодежи. За подпольную работу неоднократно подвергался арестам, отбывая наказания в тюрьмах в 1903, 1905, 1906 гг. В 1906 г. П.П. Блонский был приговорен к ссылке в Сибирь. Но из-за его тяжелой болезни (туберкулез) она была заменена на запрет жить в центральных районах и больших городах. Поэтому полтора года Блонский провел в деревне, продолжая заочно учиться в Киевском университете.

Находясь под политическим надзором, в 1907 г. он тайно переезжает в Москву и поступает учиться на историко-филологический факультет Московского университета. Являясь его вольнослушателем, он бросает все силы на изучение философии. В 1908 г. успешно сдает выпускные экзамены и остается на кафедре философии Московского университета для подготовки к научной деятельности под руководством Г.И. Челпанова.

Вместе с П.П. Блонским в психологическом семинарии Г.И. Челпанова работали Н.И. Жинкин, К.Н. Корнилов, С.В. Кравков, П.А. Рудик, Н.А. Рыбников, Б.Н. Северный, Н.П. Ферстер, П.А. Шеварев и другие. Участникам семинара Челпанов в качестве общей психологической базы рекомендовал учебники по психологии Э. Титченера, Г. Эббингауза, В. Вундта. В 1907 г. была напечатана статья Блонского “Этические проблемы у Эдуарда Гартмана” [32], а в 1908 – “Фридрих Паульсен как философ и педагог” [31]. В это

время им была написана первая статья, посвященная психологии – “Результаты анкеты по вопросу о постановке преподавания психологии в средней школе” [30], в которой давался критический анализ состояния преподавания этого учебного предмета.

Благодаря хорошим знаниям и ориентации в психологической литературе, Блонский создал свой курс педагогической психологии, сумев пробудить у учениц интерес к психологическому анализу и познанию законов психического развития [47–49].

После сдачи магистерских экзаменов в 1913 г. П.П. Блонский был утвержден в должности приват-доцента Московского университета. Здесь им были прочитаны курсы истории философии и педагогики, а также проведен семинар по истории философии. Звание приват-доцента давало Блонскому возможность преподавать и в других учебных заведениях. Одним из слушателей его лекций был Л.С. Выготский.

Ученики П.П.Блонского уже в то время считали его идеалом, стремились ему подражать. Особенно ценили они то, что их учитель, будучи энтузиастом своего дела, не ограничивался рамками учебных часов, отводимых программой. Он часто разговаривал с гимназистами как со своими будущими коллегами-педагогами, не подавляя своим авторитетом, давая возможность свободно высказывать собственное мнение, вырабатывать свою точку зрения.

Бывшая ученица П.П. Блонского Н.А. Образцова вспоминает: “Вот в наш 8-й класс вошел учитель небольшого роста с очень выразительными серыми глазами, очень подвижный. Как только Павел Петрович заговорил тихим спокойным голосом о предмете психологии и его значении, мы сразу почувствовали его необыкновенную увлеченность. Какая-то незримая нить объединила его со слушателями. Научность содержания, простота языка и доступность изложения всецело захватили нас” [53].

В написанной Блонским в 1916 г. работе “Задачи и методы новой народной школы” заложены концептуальные основы “единой трудовой школы” и целостной психолого-педагогической концепции того, что сейчас называется личностно ориентированным, развивающим, вариативным образованием. Эта концепция получила дальнейшее развитие в работах Л.С. Выготского, А.В. Луначарского, С.Т. Шацкого и других прогрессивных педагогов и психологов, а также в “педагогике сотрудничества” Ш.А. Амонашвили, в документах ВНИК “Школа”, в «Образовательной программе “Школа 2100”».

Члены педагогического кружка во главе с П.П. Блонским, учитывая классовый характер воспитания и зависимость школьных установок

от общественного строя, выработали свой проект программы начальной городской школы, отличающийся от проекта городской управы. После Октябрьской революции этот проект был опубликован в “Известиях по народному образованию Московской городской думы”. Позже, так называемые гусовские программы первых двух лет появились на основе этого проекта.

После Октябрьской революции П.П. Блонский вступил в Союз деятелей средней школы, чтобы принять участие в ее реорганизации. Но его политические и профессиональные взгляды резко разошлись с политикой этого Союза. Они нашли отражение в статьях “Как организовать русскому учительству” [23], “Аксиомы педагогического дилетанства” [19], напечатанных в “Вестнике воспитания”.

Блонский осудил забастовки реакционных учителей Москвы и Петрограда, проходившие с декабря 1917 до марта 1918 г., и другие забастовки учителей разных городов. Он выступал против Всероссийского учительского союза, члены которого преследовали тех учителей, кто, несмотря ни на что, вел учебные занятия, настраивали против них детей. П.П. Блонский обратился через газету “Известия Рабочих и Солдатских Депутатов” № 208 за 1917 г. с призывом к учителям немедленно прекратить саботаж и приступить к работе.

П.П. Блонский был активным строителем советской школы. Его практическая работа началась в 1919 г., когда он заведовал маленькой начальной школой на Виндавской железной дороге. В дальнейшем Блонский принимал непосредственное участие в работе массовых московских школ, детского дома имени III Интернационала, Московского отдела народного образования.

В 1919 г. была организована Московская академия народного образования, которая в 1920 г. была переименована в Академию социального воспитания, а в 1924 г. – в Академию коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской. Ее организатором и первым руководителем был П.П. Блонский. Он читал в академии лекции по психологии, истории и теории педагогики, проводил консультации для студентов по всем дисциплинам учебного плана, вел воспитательную работу, руководил педагогической практикой и научной работой студентов.

Наряду с организаторской и педагогической деятельностью, П.П. Блонский занимался разработкой сложнейших теоретических проблем в области педагогики и психологии. В период с 1918 по 1930 гг. он опубликовал более 100 работ, а в 1919 г. написал выдающуюся по своему влиянию на педагогов работу “Трудовая школа” [18], указавшую пути и средства строительства новой школы. «Книга П.П. Блонского “Трудовая школа”, – писал известный педагог Н.К. Гончаров, –

помогла молодому советскому государству осуществить школьную реформу, привлечь к активной творческой деятельности учительские массы» [35, с. 171].

Будучи уже в начале 20-х гг. авторитетным ученым в области педагогики и психологии, П.П. Блонский по рекомендации В.И. Ленина был введен в состав Государственного Ученого Совета (ГУСа). В научно-педагогической секции ГУСа Блонский работал совместно с Н.К. Крупской, С.Т. Шацким и другими выдающимися общественными и государственными деятелями.

В 1932 г. ГУС был расформирован. Вспоминая о работе в нем, П.П. Блонский писал, что «он способствовал оживлению педагогической мысли в стране» [7, с. 173–174].

В 1920 г. выходит в свет книга П.П. Блонского «Реформа науки», которая содержит страстную критику идеалистической философии и психологии. Он писал: «Праздная наука... психология, изучающая... несуществующее – духовную субстанцию, ее способности и явления» [12, 17]. Блонский утверждал, что такая психология обречена на исчезновение, что «научная психология ориентируется на марксизм» [17, 34]. Подобную же мысль Блонский подчеркивал в работах «Очерк научной психологии» [8], «Психология как наука о поведении» [29], «Психологические очерки» [15]. Имея основательное философское образование, Блонский (наряду с немногими психологами того времени, такими, как М.Я. Басов, Л.С. Выготский) смог увидеть значение научного марксизма для разработки основополагающих психологических понятий и проблем.

В книге «Реформа науки» Блонский излагает свое понимание предмета психологии, основанное на принципе естественнонаучного изучения человека. Предметом научной психологии он, в отличие от ученых-идеалистов, провозглашал поведение, которое изучается в зависимости от определенных условий. Намеченный в этой работе переход к марксизму в «Очерке научной психологии» выступает как серьезная попытка построить систему материалистической психологии.

П.П. Блонский не останавливался на поведенческой психологии и шел дальше, пытаясь сделать диалектический материализм основой решения психологических проблем. В «Очерке научной психологии» получил развитие генетический принцип в психологии. Этот вопрос Блонский рассматривал в связи с критикой умозрительной психологии, одним из основных пороков которой он считал взгляд на человека как на неизменное существо.

В «Очерке научной психологии» Блонский пришел к выводу, что «научная психология есть прежде всего генетическая психология» [8, 13]. Генетическая, или историческая, точка зрения,

пропагандистом которой он впервые выступил в статье «Задачи и методы новой народной школы» [20], становится основным тезисом психологических исследований ученого. В связи с этим в последующих работах («Психологические очерки» [15], «Возрастная педология» [3], «Педология» [12], «Память и мышление» [10], «Развитие мышления школьника» [16] и др.) большое внимание он уделял вопросу происхождения психической деятельности, изучению детской психологии. В автобиографии, написанной в 1928 г., читаем: «Основной тезис моей психологии – поведение понятно лишь как история поведения» [5, 44]. Ведущие психологи 20-х годов и современные отечественные психологи поддерживали генетический или исторический принцип ведения психологических исследований. Так, Л.С. Выготский писал, что принцип историзма – «это истинно диалектическая точка зрения в психологии» [34, с. 89].

В начале 1923 г. в большой аудитории Института психологии состоялся диспут между П.П. Блонским и Г.И. Челпановым как представителями двух диаметрально противоположных направлений в психологии: материалистического и идеалистического. Публичная дискуссия со своим бывшим учителем характеризовала Блонского как честного ученого, стремившегося к торжеству научной истины. В вышедшей в свет в 1925 г. статье «Психология как наука о поведении» [29] П.П. Блонский выступает против интроспекционизма Г.И. Челпанова и подчеркивает необходимость материалистического объяснения психологических проблем.

Свое дальнейшее развитие эта прогрессивная тенденция в его творчестве получила в работе «Психологические очерки», где ученый стремился реализовать идею целостного изучения ребенка и рассмотреть изменение психики в связи с неврологическим, биохимическим, морфологическим развитием, показать взаимосвязь и взаимообусловленность психических процессов. В «Психологических очерках» Блонский преодолел свойственную его ранним работам склонность к отождествлению психики и мышления с материей, некоторую биологизацию психики человека. Особое внимание в данной работе он уделял происхождению и развитию эмоций и чувств и менее исследовал развитие речи, памяти и мышления, так как стремился показать процесс происхождения психики, которую рассматривал преимущественно с естественноисторической точки зрения. В этой книге Блонский вскрыл большую роль интересов и потребностей в развитии психики, показал, что чем выше психическая функция, тем в большей степени она определяется жизненными интересами и потребностями. Потребности им рассматривались как двигатели жизни, от которых в конечном счете зависит развитие всей деятельности человека. В «Психологических очерках» дано раз-

граничение предметов изучения психологии, физиологии, биологии и социологии, не исключаящее существующую между ними тесную связь.

В книге “Реформа науки” П.П. Блонский в качестве исходной базы для объяснения психологических явлений выдвинул физиологическое учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, а в таких работах, как “Очерк научной психологии”, “Психологические очерки” использовал его для трактовки различных психологических вопросов, не ограничивая применение понятия рефлекса только для объяснения инстинктивных движений. По мнению Блонского: “...Учение И.П. Павлова об условных рефлексах является ключом к пониманию высших форм поведения животных” [6, с. 71], “...как у животных, так и у человека высшие умственные акты сводятся к условным рефлексам” [6, с. 76].

Для современных исследователей важно, что Блонский трезво оценивал значение теории Павлова для психологии. Он писал: “Большие открытия, сделанные в области физиологии центральной нервной системы и рефлексов известной школой Павлова... действительно велики... Сам Павлов великолепно все время подчеркивает в своих работах, что его открытия касаются только частичной области и не затрагивают психологию как таковой во всем ее объеме, но... ряд психологов серьезно думают, что рефлексология, это — вся психология. Такое мнение есть узкоодносторонний физиологизм...” [26, с. 8].

В 30-е гг. Блонский изменил свое отношение к учению Павлова об условных рефлексах. Объяснение этому факту мы находим у М.Г. Данильченко, который отмечает: “В конце своей жизни П.П. Блонский стал сознавать, что для выяснения нейрофизиологических механизмов психических явлений одной павловской физиологии высшей нервной деятельности недостаточно. Требуются новые исследования, которые бы глубже раскрывали физиологические механизмы психики, связывали их с химизмом крови, деятельностью желез внутренней секреции и т.д.” [46]. Такая точка зрения П.П. Блонского, на наш взгляд, может быть подкреплена современными исследованиями биохимических процессов, роли гуморальных факторов и эндокринной системы в психической деятельности. Многое в этом плане объясняет психофармакология, изучающая влияние лекарственных веществ на высшую нервную деятельность (см. об этом [33] и др.).

В 30-е гг. Блонский, работая в Государственном институте психологии, написал выдающиеся в плане психологического анализа работы “Память и мышление” [10], “Развитие мышления школьника” [16], в которых на основе диалектического материализма обобщается огромный экспериментальный материал и решаются важ-

нейшие психологические проблемы. В этих работах он рассматривал психику как свойство мозга, заключающееся в отражении объективно существующего мира.

П.П. Блонский изучал виды памяти, показал ее связь с мышлением, определил условия перехода их друг в друга. Он первым из психологов дал теоретическое обоснование проблеме припоминания. В отличие от других психологов, занимавшихся изучением вопросов памяти, таких, как Г. Эббингауз, К. Мюллер, А. Бартлет и др., Блонский видел отличие процессов припоминания от воспоминания в детерминированности потребностями, в наличии специфической активности и волевых усилий. Ценными остаются практические рекомендации Блонского относительно различных процессов памяти, адресованные школе.

Большой вклад внесен Блонским и в изучение психологии мышления. Он критиковал субъективистские концепции мышления, всевозможные идеалистические попытки оторвать мышление от чувственного познания, от памяти, от имеющихся у человека знаний. Блонский подчеркивал, что мышление возникает в ходе взаимодействия человека с окружающей средой, и что оно отражает предметы и явления действительности в их существенных связях и отношениях, а не “конструирует” эту действительность. Отличительной особенностью мышления является познание таких связей и отношений вещей, которые непосредственно не даются в восприятии. Блонский указывал на тесную взаимосвязь мышления с чувственным познанием, с памятью, воображением, речью и эмоциональной стороной психической деятельности человека. Большое внимание в работах Блонского уделено рассмотрению различных форм взаимоотношения мышления и практического действия, проблеме перехода от действия к мышлению.

В психологических трудах Блонского последовательно проводился принцип общественно-исторической детерминации психики человека, принцип развития. Все психические явления он изучал в становлении и развитии, рассматривая психику человека как результат длительной эволюции, а психологию называл генетической наукой. Он стремился изучать человека как целое, как единое психобиологическое существо, прослеживая основные тенденции развития психических и соматических свойств в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Особый интерес он проявлял к “стыковым”, “межфункциональным” областям в структуре человеческого сознания, к тем переходам и диалектическим взаимосвязям, которые существуют внутри психических процессов.

Большое внимание Блонский уделял разработке важнейшей методологической проблемы в

психологии – развитию ребенка и роли различных факторов в этом процессе.

В начальный период своего творчества, находясь под влиянием значительных естественнонаучных работ и открытий генетики, он считал наследственность определяющим фактором развития личности, но выступал против реакционных теорий наследственности различных психических свойств, за гуманное изучение наследственности человека и призывал воздерживаться от практических выводов евгеники.

В начале XX в. П.П. Блонский был сторонником биогенетического закона, но использовал его только в области изучения возрастных особенностей детей, не распространяя на сферу воспитания и обучения. Он указывал на то, что ребенок в своем психическом развитии не проходит через все исторические заблуждения человечества, а прямой дорогой идет к интеллекту взрослого. Одну из причин ошибок биогенетистов Блонский видел в том, что наследственность они рассматривали в отрыве от изменчивости, которой подвергается все наследственно нестойкое, недавно приобретенное данным видом. По отношению к человечеству – это достижения цивилизации, приобретения культуры. Поэтому содержание культуры, по мнению Блонского, не является врожденным, а приобретается посредством воспитания.

По отношению к человеку Блонский предложил различать биологическую и социальную наследственность. Биологическая наследственность – это та, которая подчиняется закону Менделя. Социальная наследственность – это наследование условий жизни и социального положения. Указав, что “... улучшенная социальная наследственность соответственно изменит и хроматин-наследственность” [11, 50], он выдвинул плодотворную идею о воздействии социальных условий через органические процессы на биологическую наследственность. Подчеркивая необходимость изучения биологических данных, он стремился сделать генетические исследования одной из основ теории развития ребенка.

Описывая влияние среды на развитие психики человека, Блонский рассматривал ее не как фатально действующий фактор, а признавал зависимость воздействия среды от отношения к ней человека и активное влияние его на изменение обстоятельств среды, подчеркивал важность для развития детей улучшения социально-экономических условий их жизни.

П.П.Блонским выделены такие закономерности развития психики человека в онтогенезе как скачкообразность, противоречие, преемственность, последовательность, цикличность, неравномерность, постоянное движение вперед, убыстрение темпов развития, необратимость. Характерными

особенностями он считал повторяемость развития, а также его зависимость от врожденных свойств, степень влияния которых с возрастом уменьшается; ускоренное развитие тех функций, которые необходимы для выживания ребенка и формирования первичных его потребностей; взаимосвязь развития функций; относительное удлинение периода детства и связанные с этим огромные возможности становления человека; непрерывность и бесконечность интеллектуального развития и совершенствования; собственное участие ребенка в процессе своего развития, которое претерпевает возрастные изменения с точки зрения формы, содержания и продолжительности. Блонский выделил такие формы саморазвития, как подражание, приспособление, его ориентацию на личность воспитателя, а позже и на коллектив.

В работах П.П. Блонского нашли отражение и психолого-педагогические закономерности развития: усвоение общественно-исторического опыта как основной источник психического развития; прогрессивные социальные преобразования как основа психического развития; активное участие в соответствующей данному возрасту деятельности как необходимое условие развития личности ребенка; потребности как движущая сила поведения и деятельности ребенка; единство процессов воспитания и обучения, которое является основным фактором развития личности.

Будучи последователем идей прогрессивных ученых прошлого, Блонский выступал за гуманистический принцип подхода к личности ребенка. Он утверждал необходимость решения всех проблем обучения и воспитания детей на основе знания возрастных особенностей их развития. Им были разработаны принципы оптимальной организации изучения ребенка: генетический принцип, предполагающий подход к ребенку как развивающемуся существу, имеющему специфические на каждом этапе возрастного развития особенности; принцип целостности изучения, провозглашающий необходимость рассмотрения всех сторон развития в неразрывном взаимодействии.

В исследованиях Блонского видна тенденция анализа детского развития как процесса качественных преобразований, сопровождаемых переломами и скачками, как процесса в котором возрастные изменения могут происходить постепенно или резко критически. По мнению ученого, которое он высказывал в 20-е гг., решающим фактором в определении границ эпох и стадий детства являются социальные условия его развития.

Характеристику развития психических процессов ребенка Блонский начинает с рассмотрения их генезиса и взаимосвязи с развитием других психических процессов. Этим он внес вклад в ста-

новление теории детской психологии. На основании описанных им возрастных особенностей психических процессов детей, П.П. Блонский разработал педагогические рекомендации, которые выступают как средство, способствующее улучшению процессов ощущения, восприятия, наблюдательности, внимания, памяти, мышления. Многие из них остаются актуальными и по сей день.

П.П. Блонский доказал целостность развития ребенка, подчеркивая, что каждая психическая функция развивается не изолировано, а на основе предыдущих и в связи с другими функциями. Высказанные им мысли о неравномерности созревания различных психических функций в определенные возрастные периоды стали предпосылками разработки теории сензитивных периодов развития психических функций.

Особое место среди работ Блонского занимают вышедшие в свет в 1935 г. «Очерки детской сексуальности» [9], где обобщаются результаты многолетних исследований сексуальных проявлений и эмоций в детском возрасте. В этой работе подводятся итоги целой эпохи развития сексологической педагогики и психологии, подвергается критике учение З. Фрейда о врожденности полового влечения, делается попытка дать марксистское решение вопроса о детской сексуальности. Блонский показывает несостоятельность методов изучения детской сексуальности, примененных Фрейдом, и характера интерпретации полученных им данных. Психологическую предпосылку фрейдизма Блонский видел в учении о том, что все неприятное забывается, и в эротических легендах о ранних сексуальных переживаниях детей. Основной тезис «Очерков детской сексуальности» – стремление доказать решающее влияние окружающих ребенка условий жизни, организации его полового воспитания на формирование полового влечения.

Несомненна заслуга Блонского в разработке проблемы стандартизации, диагностики и прогнозирования возрастного развития, а также критический анализ различных теорий развития возрастных особенностей детей ведущих зарубежных психологов (в частности, Ж. Пиаже, В. Штерна, З. Фрейда).

Большое значение для педагогической психологии имеют труды ученого по вопросам познавательных психических процессов детей и особенно разработка им ряда аспектов проблемы развития мышления учащихся в процессе обучения. Блонский первым из отечественных психологов начал исследование закономерностей развития и особенностей детских представлений. В его работах содержатся актуальные положения о взаимосвязи и взаимообусловленности развития памяти и мышления. Блонский рассмотрел также влияние мышления на эмоциональное и волевое развитие

детей, роль различных видов деятельности в развитии интеллектуальных функций, проблему формирования внешней и внутренней речи детей. Он неоднократно высказывал мысли, близкие к идее интериоризации в ходе развития психических процессов.

При разработке вопросов психологических основ обучения П.П. Блонский дал анализ значения теории условных рефлексов для решения проблем, связанных с учением, рассмотрел его неврологические основы, выделил условия успешного учения и факторы, влияющие на школьную успеваемость. Особо он подчеркивал роль умственного развития, работоспособности, организованности, интереса к учению, желания и умения учеников учиться, в стимулировании процесса обучения.

П.П. Блонский глубоко и основательно раскрыл особенности видоизменения урока в зависимости от возрастных особенностей учащихся, психологические основы развития речи и овладение навыками письма, орфографией, механизмом чтения и понимания прочитанного, разработал схему «нормального» обучения.

Он первым в отечественной психологии осуществил экспериментальное исследование процесса понимания. На основе диалектического принципа взаимосвязи восприятия, памяти, мышления и речи Блонский изучил проблему усвоения, выявил роль познавательных процессов в усвоении, его оптимальные условия, роль контроля и самоконтроля в процессе овладения знаниями. Немалый интерес для педагогической психологии представляют исследования детских объяснений и доказательств, а также труды ученого, посвященные вопросам психологии припоминания, изучению расширения запаса понятий в мышлении ребенка с первых дней обучения его в школе.

П.П. Блонский разрабатывал психологические проблемы управления поведением ребенка: воспитание потребностей, желаний, интересов, влияние педагогически организованных видов деятельности на развитие личностных качеств; изучал роль коллектива в процессе воспитания; психологические основы воспитательных воздействий (в частности, личного примера, наказания и других). В творческом наследии Блонского находим разработки вопросов преодоления отрицательных форм поведения. Большая заслуга принадлежит ученому в борьбе с теорией моральной дефективности, в выяснении подхода к трудным детям и неуспевающим на основе разработанной им типизации этих школьников.

В 1935 г. П.П. Блонскому была присуждена ученая степень доктора педагогических наук без защиты диссертации. Вот что говорится об этом в решении Ученого совета Института психологии: «Проф. П.П. Блонский один из признанных в

мировой литературе авторитетов в области психологии и педагогики. Солидная эрудиция П.П. Блонского, богатый опыт экспериментальных исследований, большая научная инициатива и изобретательность позволили ему обогатить науку рядом ценных вкладов” [51].

П.П. Блонский многие вопросы возрастной и педагогической психологии рассматривал в работах, издававшихся под рубрикой педологической литературы (“Педология” [11, 12], “Педология в массовой школе первой ступени” [13], “Возрастная педология” [3] и др.). Блонский, по его признанию, обращался к педологии, чтобы глубже раскрыть сущность психического развития ребенка и материальные основы психики. Он стремился доказать самостоятельность педологии как науки о законах развития детского возраста. Как М.Я. Басов и А.Б. Залкинд, П.П. Блонский смотрел на педологию как на материалистическую науку, которая стоит на прочном фундаменте естествознания и направлена против идеалистической философии. Но еще до выхода в свет в 1936 г. постановления ЦК ВКП(б) “О педологических извращениях в системе наркомпросов” [1] Блонский подвергал критике существующую в то время педологическую практику в своих устных и письменных выступлениях: на Всероссийской педологической конференции (1927), в таких статьях, как “Зачем учителю нужна педология” [21], “Ответ тов. Ковальковской” [25], “О некоторых встречающихся у педологов ошибках” [24], “Как обеспечить будущим учителям знание возрастных особенностей детей” [22], в учебнике “Педология” [12] и др.

В автобиографическом очерке “Как я стал педологом” [4, с. 37–45] он писал, что занятия педологией все больше и больше убеждали его в поверхностности обычных педологических исследований. Стремясь углубить их, Блонский все больше погружался в психологию, что было связано с возрастанием интереса ученого к проблеме психического развития ребенка.

Но после выхода в свет в 1936 г. постановления ЦК ВКП(б) “О педологических извращениях в системе наркомпросов” [1] Блонский был тем из немногих, кто отказался согласиться с правильностью этого постановления, написав об этом письмо в отдел науки ЦК ВКП(б).

Развернувшаяся на рубеже 20–30-х гг. дискуссия по основным психолого-педагогическим проблемам (см. об этом, например, журналы “Педология”, “Психология” за 1930–1932 гг.) проходила в период, когда в нашей стране прокатилась волна сталинских репрессий. Ею была вызвана критика педагогических и психологических трудов П.П. Блонского, которая была часто излишне суровой и необоснованной, доходившей до полного отрицания всего того положительного, что было

в психолого-педагогических работах ученого (см.: [36, 38, 40, 44, 45] и др.). Наука переживала сложное время, и вот что об этом писала Н.К. Крупская: “Да, тут, конечно, очередной перегиб. Конечно, и сама педология страдала у нас несомненными перегибами, много было искусственного, поверхностного, плохо понятого и потому нелепо применяемого. Но разве можно из-за этого выкинуть педологию, как науку о детях? Такого всемирно известного, серьезного педолога как Блонский? Как его теперь нелепо прорабатывают все вплоть до комсомола и пионерчиков!

Да, Залкинд умер от разрыва сердца в результате этого похода. К Залкинду-то у меня никогда душа не лежала: он с самого начала нес что-то неусветное – в погоне за оригинальностью и левизной. А Блонского очень жаль. Вообще надо сказать, что в НКП сейчас насчет научной педагогики не того...” (цит. по [46, с. 61]). Не исключено, что многих репрессий Блонский избежал благодаря тому, что находился на излечении в одной из московских больниц.

В те годы многие ученики и восторженные почитатели Блонского отвернулись от него. Очень помогли ему в это тяжелое время жена Н.И. Блонская и А.Д. Сергеева, его ученицы и соратницы. А.Д. Сергеева обеспечила смертельно больному ученому честный кусок хлеба, приняла его на работу консультантом в Институт усовершенствования учителей, где тогда был директором. Навсегда запомнила Анастасия Дмитриевна слова Н.К. Крупской: “Берегите Блонского, сохраните его научное наследие, напишите о нем” [41].

Но и в последние годы жизни П.П. Блонский был полон творческих идей. Он проектировал фундаментальные психологические исследования, в которые вошли бы работы по изучению восприятия в его единстве с мыслительной и практической деятельностью, обширные исследования мышления, памяти, речи, воли, чувств. У Блонского были и новые замыслы, связанные со сравнительно историческим изучением разных языков, их взаимодействия, с этимологическими изысканиями, выяснением роли языка как средства выражения мысли и средства общения между людьми. Он анализировал сказки различных народностей в их первоначальном виде с целью психологических и педагогических выводов для практического применения научных исследований в воспитании и обучении детей [50].

П.П. Блонский много пророчески мечтал. В период увлечения генетикой он считал необходимым открыть во всех больших городах кабинеты для консультаций по медицинской генетике. Такие консультативные кабинеты начали открываться в нашей стране с 1969 г. Блонский мечтал о том времени, когда все воспитатели детских са-

дов и все учителя начальных классов школы будут иметь высшее образование. Он доказывал важность введения в школьный курс обучения предмета, подобного этике и психологии семейной жизни [5, с. 131], предсказывал, что в основе различных наук, в том числе и в основе психологии, будет лежать математика.

Умер П.П. Блонский 15 февраля 1941 г. Им оставлено около двухсот работ, посвященных различным проблемам психологии и педагогики, истории и философии, многие из которых переведены на языки народов СССР и мира. Некоторые произведения П.П. Блонского издавались в Германии в 1921–1932 гг., но в годы фашизма были запрещены и уничтожены.

Возрастанию внимания к идеям ученых, чьи труды были незаслуженно забыты, способствовали решения XX съезда партии и историческое постановление ЦК КПСС “О преодолении культа личности и его последствий” [2].

В 1961 г., благодаря мужеству и настойчивости Н.И. Блонской и А.Д. Сергеевой, были изданы избранные педагогические произведения П.П. Блонского. В 1964 г. вышли в свет его избранные психологические произведения и статья “Психология доказывания и ее особенности у детей” [27], а в 1965 г. статья “Психология желания” [28]. Первая из этих статей представляет собой исследование детских доказательств, в которой дается марксистское опровержение взглядов Ж. Пиаже на их природу. В статье “Психология желания” с точки зрения генетического подхода, на основе марксистского учения о потребностях Блонский рассматривал проблему желаний, трактуя желание как умственный акт: в этой работе им подвергнуты сравнительному анализу данные 68 языков. В 1979 г. были опубликованы избранные педагогические сочинения П.П. Блонского в двух томах, составителями которых явились М.Г. Данильченко и А.А. Никольская.

В последние десятилетия в связи с перестройкой всех основ общественной жизни в нашей стране на страницах периодических изданий все чаще делается попытка с точки зрения исторической объективности дать оценку творческому наследию П.П. Блонского [37, 39 и др.]. Так, в статье Б. Бим-Бада, в “Учительской газете”, в частности, говорится: «Сейчас, когда в нашей литературе, публицистике идет глубинный процесс осмысления той драмы, которую пережила и с таким трудом изживает в себе наша наука в результате гонений, в частности на кибернетику и генетику, — пора в этот ряд поставить и драму в педагогической психологии. Рядом с такими именами, как Н. Вавилов, Н. Дубинин поставить имена Л. Выготского и П. Блонского, создателей советской науки о детях — педологии, объявленной на базе действительных ошибок и извращений в 1936 го-

ду “лженаукой”, как спустя 12 лет кибернетика. Сегодня нет, пожалуй, необходимости возвращаться к самой педологии, но, скажем прямо, плодотворные ее идеи ждут своего развития» [39].

Не только разработка П.П. Блонским различных психологических вопросов, но и сама постановка увиденных им проблем явились стимулом для развития отечественной психологии. Многие из высказанных им мыслей ждут дальнейшего рассмотрения, в частности, об общих закономерностях возрастного развития, о межфункциональных связях и психофизиологическом единстве, о взаимосвязи и взаимовлиянии различных психических процессов, о преемственности развития у детей различных видов деятельности, об особенностях сексуального развития детей, о психологических особенностях трудных школьников, о психологических особенностях различных представителей коллектива, о психологических основах профориентации учащихся, об особенностях интеллектуального развития детей различных возрастов.

Знаменательным событием стало переиздание в 1999 г. издательством “Владос” одной из фундаментальных работ П.П. Блонского “Педология”, которая для современных исследователей — пример глубокого, вдумчивого, комплексного анализа психических явлений, честности научной позиции автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ОФИЦИАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. О педологических извращениях в системе наркомпросов: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. // Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сб. документов 1917–1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. С. 173–175.
2. О преодолении культа личности и его последствий: Постановление ЦК ВКП(б) от 30 июня 1956 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9. С. 111–129.

РАБОТЫ П.П. БЛОНСКОГО

3. *Блонский П.П.* Возрастная педология. М.: Работник просвещения, 1930.
4. *Блонский П.П.* Избр. пед. произведения. М.: АПН РСФСР, 1961.
5. *Блонский П.П.* Избр. пед. и психол. сочинения: В 2-х т. М.: Педагогика, 1979.
6. *Блонский П.П.* Избр. психол. произведения. М.: Просвещение, 1964.
7. *Блонский П.П.* Мои воспоминания. М.: Педагогика, 1971.
8. *Блонский П.П.* Очерк научной психологии. М.: Госиздат, 1921.

9. *Блонский П.П.* Очерки детской сексуальности / Под ред. и с предисл. Э.Ю. Шурпе и В.Н. Скосырева. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935.
10. *Блонский П.П.* Память и мышление / Под ред. В.Н. Кобановского. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935.
11. *Блонский П.П.* Педология. М.: Учпедгиз, 1925.
12. *Блонский П.П.* Педология. М.: Учпедгиз, 1934.
13. *Блонский П.П.* Педология в массовой школе первой ступени. М.: Работник просвещения, 1925.
14. *Блонский П.П.* Проблема реальности у Беркли. Киев, 1907. Т. 2. Вып. 5.
15. *Блонский П.П.* Психологические очерки. М.: Новая Москва, 1927.
16. *Блонский П.П.* Развитие мышления школьника. М.: Учпедгиз, 1935.
17. *Блонский П.П.* Реформа науки. М., 1920.
18. *Блонский П.П.* Трудовая школа. М.: Госиздат, 1919. Ч. I–II.
19. *Блонский П.П.* Аксиомы педагогического дилетанства. (Против течения) // Вестник воспитания. 1917. № 6–7. С. 1–22.
20. *Блонский П.П.* Задачи и методы новой народной школы // Вестник воспитания. 1916. № 1. С. 1–36; № 2. С. 1–35.
21. *Блонский П.П.* Зачем учителю нужна педология // На путях к новой школе. 1928. № 9. С. 28–32.
22. *Блонский П.П.* Как обеспечить будущим учителям знание возрастных особенностей детей // Педагогическое образование. 1934. № 6. С. 40–44.
23. *Блонский П.П.* Как организоваться русскому учительству // Вестник воспитания. 1917. № 4–5. С. 1–26.
24. *Блонский П.П.* О некоторых встречающихся у педологов ошибках (В порядке обсуждения) // На путях к новой школе. 1931. № 6. С. 41–50.
25. *Блонский П.П.* Ответ т. Ковальской // На путях к новой школе. 1929. № 1. С. 70–72.
26. *Блонский П.П.* Предисловие к книге Л. Джемсона “Очерки психологии” // Джемсон Л. Очерки психологии. М.: Госиздат, 1925. С. VII–XII.
27. *Блонский П.П.* Психология доказывания и ее особенности у детей // Вопросы психологии. 1964. № 3. С. 40–54.
28. *Блонский П.П.* Психология желания / Вопросы психологии. 1965. № 5. С. 112–137.
29. *Блонский П.П.* Психология как наука о поведении // Психология и марксизм. Л.: Госиздат, 1925. С. 225–229.
30. *Блонский П.П.* Результаты анкеты по вопросу о постановке преподавания психологии в средней школе // Доклады, читанные в заседании Моск. психол. о-ва 25 сент. текущего года. М., 1910. С. 1–9.
31. *Блонский П.П.* Фридрих Паульсен как философ и педагог // Вопросы философии и психологии. Кн. 94. Б. М. и Г. С. V–XXXII.
32. *Блонский П.П.* Этические проблемы у Эд. Гартмана // Вопросы философии и психологии. 1907. С. 272–308.

КНИГИ

33. Вопросы психофармакологии / Под ред. К.С. Раевского, Г.А. Степанского. М., 1979.
34. *Виготский Л.С.* Развитие высших психических функций. М.: АПН РСФСР, 1960. 500 с.

35. *Гончаров Н.К.* Очерки истории советской педагогики. Киев, 1970.
36. *Красногорская Л.И.* Очерки развития дошкольного воспитания. М.: Учпедгиз, 1938.

СТАТЬИ

37. *Азаров Ю.П.* Личность и метод // Учительская газета. 1987. 16 мая.
38. *Белоусов С.Н.* Извращения в работах П.П. Блонского 1919–1923 гг. // Педагогическое образование. 1937. № 1. С. 54–65.
39. *Бим-Бад Б.* Оглянись в пути // Учительская газета. 1987. 22 сент.
40. *Богомолов М.* О лженаучных антимарксистских взглядах Блонского // Начальная школа. 1937. № 3. С. 24–30.
41. Жизнь учителя – его ученики // Учительская газета. 1987. 1 мая.
42. *Крупская Н.К.* Письмо З.Г. Гринбергу 9 января 1923 г. // Крупская Н.К. Пед. соч. в 11 тт. М.: АПН СССР, 1957–1963. Т. 11. С. 223–226.
43. *Крупская Н.К.* Рецензия: П.П. Блонский. “Красная зорька”. Первая книга для чтения в сельской школе (1923) // Крупская Н.К. Пед. соч. в 11 тт. М.: АПН СССР, 1957–1963. Т. 3. С. 66–68.
44. *Магарик Н.* Педагогика как наука у П.П. Блонского // Средняя школа. 1936. № 10. С. 4–19.
45. *Шимбирев П.Н.* Критический анализ учебника педологии Блонского // Коммунистическое просвещение. 1936. № 5–6. С. 121–130.

ДИССЕРТАЦИИ

46. *Данильченко М.Г.* П.П. Блонский и его вклад в педагогическую науку: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1974.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (НАУЧНЫЙ АРХИВ АПН СССР)

47. Благодарственный адрес П.П. Блонскому от слушателей педагогических курсов Бирского земства (1915) // Ф. № 112. Оп. № 1. Ед. хр. № 201.
48. Благодарственное письмо слушателей Елецких педагогических курсов П.П. Блонскому (1911) // Ф. № 112. Оп. № 1. Ед. хр. № 280.
49. Благодарственное письмо одной из слушательниц лекций П.П. Блонского (б/д) // Ф. № 112. Оп. № 1. Ед. хр. № 285.
50. *Блонская Н.И., Кондаков А.И.* Предисловие к книге “Мои воспоминания” П.П. Блонского (б/д) // Ф. № 112. Рп. № 1. Ед. хр. № 165.
51. Выписка из протокола заседания ВАК НКП от 29 июня 1935 г. об утверждении П.П. Блонского в ученой степени доктора педагогических наук без защиты диссертации. Подлинник 1935 г. Копия 1939 г. // Ф. № 112. Оп. № 1. Ед. хр. № 210.
52. *Дубовский Н.* На курсах у Блонского П.П. (б/д) // Ф. № 112. Оп. № 1. Ед. хр. № 309.
53. *Образцова Н.А.* П.П. Блонский – преподаватель гимназии и Женских педагогических курсов (б/д) // Ф. № 112. Оп. № 1. Ед. хр. № 317.

SCIENTIFIC HERITAGE OF P.P. BLONSKY – THE PLENTIFUL SOURCE OF PSYCHOLOGICAL IDEAS

E. R. Artamonova

Cand. sci. (pedagogics), senior lecturer of department of psychology of Vladimir State Pedagogic University

The key stages of life and scientific activity by P.P. Blonsky are considered. The development of his ideology and psychological views are discussed. The main directions of his psychological researches and the contribution to development of Russian psychology are emphasized.

Key words: the subject matter of psychology, mental activity, mental phenomena, integral investigation of a child, heredity, mechanism of psychic development, pedagogical theory and practice.

СЛОВО О СТАРШЕМ ТОВАРИЩЕ

Бодалев уникален по-бодалевски – он растворен, посеян, очеловечен в других. Их успех, удача, взятая высота и есть его сущее акме, в этом его глубинная индивидуальность. Он пришел к ограниченной добродетельности через впитанные свои и чужие страдания граждан, сражающихся за свободу родной земли. Он был из тех, кому были адресованы пламенные слова Джамбула Джабаева: “Ленинградцы, дети мои!...”.

Ему было дано испытать в отрочестве смертельную альтернативу: умру, но поделюсь крошечкой хлеба с другими. А.А. Бодалев добр не от мягкости чувств, а от жизненного принципа “Быть, а не иметь”. Отсюда стойкость, устойчивость, твердость и... непримиримость. В интолерантности зарождалась, крепчала, возросла его совесть с вкраплениями истинного видения смысла происходящего вокруг.

Меня познакомил с А.А. Бодалевым проникновенный человек – Володя Небылицын, предварительно сориентировав, что знает того, кто поможет мне понять, разгадать душевное напряжение летчика в смертельно опасных ситуациях. И при этом высказал странную мысль, мудрость которой я осознал гораздо позже. Не цитирую, пересказываю суть сказанного: Бодалев выносливо переносит острые повороты жизни, так как видит в них крайние состояния нормы. И я, в последующем читая, изучая труды Алексея Александровича, порой следуя им, открыл для себя, что бодалевская мысль, светящаяся совестинками, ранится чужой болью и прорывается к душе страждущего. Видимо, эта душевная одаренность – составляющая той вершинной оценки, которую дают профессионалу, – специалист от Бога.

Мне пришлось общаться, трудиться с Алексеем Александровичем и в ВАК(е), и в обществе психологов СССР, и на факультете психологии МГУ, и в более узком кругу единомышленников – в Отделениях АПН, РАО РФ. Слышал его беседы,

дискуссии с Б.Ф. Ломовым о судьбе и перспективах развития психологии, научных школ, выходе на международную арену. Наблюдал А. Бодалева в сложных коллизиях при разборе конфликтов по диссертациям в экспертном совете ВАК, когда он был его председателем. Видел его в бою с недругами, с людьми по ту сторону добра. Читал листовки и газетные пасквили о тоталитарной политике академика-секретаря А.А. Бодалева в науке. Что было, то было: рубцы на его сердце не только от голода и болезней. Мне нет необходимости пиарить страдальца Бодалева, ибо он наделен не только талантами исследователя, организатора науки, но и бойца за Человека. Он его чувствует, открывает для себя и других, он его никогда не списывает, испытывает к нему любовь.

А.А. Бодалев стеснителен в жестах, но четок и принципиален к людям ответственным. В нем как бы правит гармония научного знания об индивидуальности человека и знания жизни и человеческих проблем.

Талант А.А. Бодалева от земных криков души в бытии, в семье, работе, болезнях, конфликтах и т.д. Лично пристрастный к горьким и трудным сторонам жизни, он всегда заинтересованно исследовал проблемы понимания человека человеком в интересах нахождения общего языка на базе идеи едино- и разномыслия, в духе благочестия и высших смыслов предназначения. Путь А. Бодалева от общей, дифференциальной, социальной психологии к акмеологии работающего взрослого закономерен, ибо это – путь восхождения самого ученого с расширением новых горизонтов. Призвание психолога, педагога, культуролога Бодалева сцементировано с жизнью – общением с людьми, природой, обществом, в результате чего и создается его этическое ядро интеллигентности.

Наблюдая его научно-общественную деятельность, я всегда радовался его чувству обостренной гражданской ответственности. Это гражданственность